

Конференц-зал Комитета контрмер.

— Хина, твой визит стал для нас неожиданностью, — Хосино виновато улыбнулась. — Я сегодняпустила учениц по домам. Знай я заранее, обязательно велела бы им остаться, чтобы встретить тебя как полагается.

— А что насчет того человека у лестницы? — спросила в ответ Хина.

— Это моя младшекурсница. У неё травма ноги, передвигаться тяжело, поэтому она вынуждена временно жить в школе.

— Оставим это. Давай к делу, — сказала Хина. — Объясни, зачем вам заключать союз с Тысячелетием? Чем они вас подкупили?

— Полагаю, как президент студсовета старшей школы Абидос, ты должна понимать, что значит этот союз с Тысячелетием в нынешних обстоятельствах?

— Я понимаю, — кивнула Хосино. — Но нас вынудили.

— О? — Хина заметно оживилась. — Рассказывай, мне интересно.

— Конечно, я осознаю, что союз с Тысячелетием фактически означает противостояние с вашей школой, но... это безвыходная ситуация. — Хосино вздохнула. — Тысячелетие настроено решительно, у нас не было возможности отказать.

— Что значит решительно?

— Нашей школе уже нечем крыть. Не знаю, каковы их истинные мотивы, но Юка прямо дала понять: если мы не пойдем на союз с Тысячелетием, то...

— Я поняла, — Хина махнула рукой, прерывая её.

— Ситуация мне ясна. Дальше разбирайтесь сами, — Хина поднялась с места. — По этому вопросу мы, Геенна, бессильны и ничем не можем помочь.

— Однако одно могу сказать точно: пока вы не помогаете Тысячелетию посягать на наш суверенитет, мы не станем предпринимать никаких военных действий против вас. Гарантирую это как председатель дисциплинарного комитета Геенны.

— Спасибо, — сухо бросила Хосино.

Хина сделала два шага и остановилась.

— Твоя младшекурсница выглядит неважно. Как президент студсовета, ты должна уделять ей больше внимания.

Хосино слегка вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Хорошо.

Силуэт Хины постепенно исчез из поля зрения Хосино. Хина знала: Тысячелетие так просто не успокоится. Установление союзнических отношений с Абидосом — это лишь прикрытие для их далеко идущих планов.

— Ако, — Хина достала телефон и набрала номер. — Немедленно начни расследование деятельности Юки.

Юка лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку.

— Алло? — она с раздражением провела пальцем по экрану, отвечая на звонок. — Не пойду, не пойду! Мне что, отдохнуть нельзя?

— Что?! Все члены Семинара обязаны присутствовать?

Сбросив вызов, она уставилась в стену. Юка вовсе не была зачинщицей всего этого дела с союзом. Она — лишь пешка, исполняющая приказы. Но из-за того, что СМИ ради кликов раздули скандал, Юка в глазах общественности из исполнителя превратилась в главного стратега.

Да неужели я сама хотела тащиться в это проклятое место? Мое участие в этом деле — решение начальства. Почему же теперь, с их слов, я стала главным виновником? Это несправедливо!

Зазвонил телефон. Юка даже с закрытыми глазами знала, что от неё потребуют.

— Иду я, иду.

Груз снабжения от Тысячелетия прибыл в Абидос. Хосино вместе с Аянэ отправилась к

главным воротам, чтобы принять поставку. Кузов грузовика был доверху забит боеприпасами.

— Это лишь базовый комплект, — улыбнулась Юка. — Если мы продолжим поддерживать союз, в будущем ресурсов будет гораздо больше.

— Спасибо, — Аянэ поклонилась ей.

— Раз вопросов больше нет, мы поехали. Алиса, заводи, — скомандовала Юка.

Грузовик медленно отъезжал. Хосино достала патрон из ящика с оружием и внимательно осмотрела его.

— Сэмпай, что вы разглядываете? Это же самый обычный винтовочный патрон, не так ли? — с сомнением спросила Аянэ.

— Подожди меня.

Хосино пулей метнулась обратно в учебный корпус и вернулась с винтовкой Сироко. Она дослала патрон в патронник и передернула затвор. Аянэ не понимала, что та задумала. Раздался выстрел.

— Вы хотите проверить качество патронов? — спросила Аянэ. — Раз уж мы в союзе, вряд ли они стали бы присылать брак, верно?

— Взгляни туда. — Хосино указала на стальную плиту вдалеке. Это был фрагмент брони колесного броневика, конфискованного у шлемофонов.

Аянэ присмотрелась и покрылась холодным потом. Плиту пробило насквозь.

— Толщина этой стали не меньше десяти миллиметров! — воскликнула Аянэ. — И пробило с такого расстояния...

— Это бронебойный патрон, — Хосино отряхнула юбку. — Причем бронебойно-трассирующий с бронебойным наконечником.

— Бронебойный с наконечником? — Аянэ опешила. — Но разве такие не используют в танковых орудиях? Почему...

— Тысячелетие умудрилось адаптировать такие снаряды для стрелкового оружия, — вздохнула Хосино. — Хорошо, что мы тогда не пошли на открытый конфликт. Иначе Абидосу пришел бы конец.

— Боже мой...

— А еще есть зажигательные патроны, — Хосино вынула пару патронов для дробовика. — При выстреле они мгновенно воспламеняют всё, что может гореть.

Ближайшая стопка соломы вспыхнула, как только Хосино выстрелила из дробовика.

— Если бы мы сейчас выступили против Тысячелетия, у нас не было бы ни единого шанса, — Хосино опустила оружие. — У нас нет ни технологий, ни денег, ни людей.

Аянэ тоже примолкла.

— Но в чем смысл нашего пребывания здесь, нашей обороны? — внезапно спросила Хосино.

— Потому что это наш второй дом, — серьезно ответила Аянэ. — Даже если в этой школе останусь одна я, я буду защищать её до последнего.

— Молодец. — Хосино похлопала её по плечу и направилась прочь. — Зови остальных, пусть помогут перетащить вещи.

<http://bllate.org/book/22379/2347773>